Андрей Бычков

Четвертый ангел Апокастасиса

Часть сборника Нано и порно (сборник)

Андрей Бычков Четвертый ангел Апокастасиса

Бычков А.

Четвертый ангел Апокастасиса / А. Бычков — «Автор»,

ISBN 978-5-457-12043-3

«Так было и в ту ночь, когда без двадцати три смолк рев мощных "мерседесов" и настала какая-то странная тишина. Я был абсолютно один в этой своей комнате, в этой жарко натопленной комнате, которую я снимал всего за сорок баксов. И вдруг понял, чего, быть может, эта великая книга от меня и хотела: что мир вовне никогда не изменится и что он всегда будет мне враждебен, всегда будет сильнее, но что и у меня будет оружие, единственное оружие, если только я смогу его в себе назвать.»

Андрей Бычков Четвертый ангел апокастасиса

Я тогда жил на втором этаже и по ночам не мог спать из-за грохота автобусов. С двенадцати ночи до двух, до половины третьего, пока не заканчивалось движение (автобусный парк был в конце нашей улицы) я лежал с открытыми глазами, стараясь не видеть низкого потолка, иногда, как мантру, повторяя слова из одной великой книги.

«Когда мы творим жизнь, мы совершаем много жестокостей и много жестокостей совершается над нами... Есть жестокость и болезненность во всяком процессе развития, во всяком выходе из состояния покоя и бездвижности, во всяком восхождении...»

Повторяя наизусть слова, избегая контактов, разрывая связи, теряя последних друзей...

Так было и в ту ночь, когда без двадцати три смолк рев мощных «мерседесов» и настала какая-то странная тишина. Я был абсолютно один в этой своей комнате, в этой жарко натопленной комнате, которую я снимал всего за сорок баксов. И вдруг понял, чего, быть может, эта великая книга от меня и хотела: что мир вовне никогда не изменится и что он всегда будет мне враждебен, всегда будет сильнее, но что и у меня будет оружие, единственное оружие, если только я смогу его в себе назвать. Я встал и, как первый Адам, посмотрел на себя в зеркало. Да, сука и гад, но ведь невинная же сука и гад невинный. Я осмотрел себя, напряг мышцы и усмехнулся, ежедневный бег и тренировки, и мы еще посмотрим, кто кого. Я приподнял свой фаллос, слегка натягивая кожицу и внимательно вглядываясь в его античную, оттененную светом настольной лампы, прямизну. Я хотел было уже лечь и ждать, когда стрелки покажут ровно три, ведь мы договорились на три, и почему-то снова подумал о том мальчике. Бедный мальчик, лучше, если бы ты все также проносился в вагоне поезда, в туннеле своей мечты, разглядывая сидящих напротив барышень, выбирая, если бы Бог тебе послал, с какой из них, с этой, с той или вон с той. Кого бы ты выбрал из этой троицы, предугадывая, как это будет? Нет, смерть того мальчика была и мне не по душе. Но кто бы иначе рано или поздно из него получился? Жалкий, жмущийся от робости на вечеринках, разыгрывающий из себя шизофреника в разговоре наедине. Всего-навсего выпивающий, а всем говорящий, что пьет. И не говорящий даже, а сообщающий, чтобы было понятно в случае чего, почему он, такой талантливый, а как творческая личность не реализовался. Боящийся молчания и серьезных больших вопросов жизни, говорящий про себя, что он сволочь и циник, что беспринципен принципиально, а сам в то же время не обидит и мухи и брезгливо перешагнет через червяка. Тайно творящий благотворительность. Ебаться со своим воображением, глядя на сонных усталых ткачих, покачивающихся с тобой в одном вагоне. Нет, я не жалел, что не сказал ему тогда, на что он шел. Да и все должно было бы выйти совсем иначе. Может быть, поэтому он и оставался, отражаясь и сейчас, как и когдато в этом зеркале, оставался и плыл за этим ватным, тампонным молчанием, невидимый, вращающийся в пространстве, переворачивающийся и снова заглядывающий мне в глаза. О, эта вековечная тоска и этот умный печальный блеск его глаз, и это знание своей участи. Или иначе и быть не могло? Но тогда я ведь всего лишь исполнитель. Исполнитель заветных желаний. Черт с тобой! Призрак, так призрак. Ну и продолжай жить своей бессмертной жизнью. Видит Бог, я не хотел твоей смерти.

Господь не случайно создал женщину не из фаллоса. Мой бедный мальчик, ты умер невинным, ты так и не понял, почему Он создал ее из ребра. Как говорил один старый мастер, когда дует яйца и хочется поехать на реку, с водкой, с девками и с гармонью, и не замочить спичек в предутренний час... А займется заря — посмотреть с обрыва, как клонится ива, и как твоя разметавшаяся и еще пьяная во сне блядь улыбается тебе с закрытыми глазами. Поссать в камышах, пугая плотву. Отойти вверх по течению и вымыть лицо в чистой, прозрачной,

красноватой слегка от неведомых речных организмов, воде... Старая гвардия. Да нет, я не об этом. Сейчас я был бы готов отдать этому мальчику и это, вычеркнув из своей биографии, лишь бы его воскресить.

Мне было уже тридцать четыре и пора уже было серьезно задумываться о жизни. Сколько можно колобродить, похабничать? Может, и вправду отказаться от чьих-то чужих слов и хоть как-то вписаться в истеблишмент? Охмурить какую-нибудь социальную телку, какого-нибудь финансового директора, главного редактора издательства или посла. Бывают же послы женского рода? Или, на худой конец, бабушку какого-нибудь нового русского или азербайджанского миллиардера, только не старше шестидесяти четырех. Свобода, блин, где ты? Когда-то, в прежнем бардаке мне ее хватало, а сейчас, в новом этом, жадненько пригнанном, буржуазном порядке приходилось только выкупать. Я посмотрел на свою волосатую подмышку и даже постарался ее понюхать. Терпеть не могу дезодоранта и всю эту гребаную рекламу! И своим запахом самца всегда доволен.

Так почему Он создал ее из ребра? Проклятый призрак, как бы я хотел, чтобы ты исчез. А еще лучше — тогда, отказавшись все же взять эти проклятые двести баксов. И рано или поздно и у тебя был бы свой дом, своя семья, красивая жена, собака и музыка, магнитофон или тюнер, «Sharp», черт с ним, пусть это будет «Sharp», раз уж они научились делать лучше нас, в конце концов, это ведь, как и в религии, дело не в аппарате, а в том, что он транслирует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.